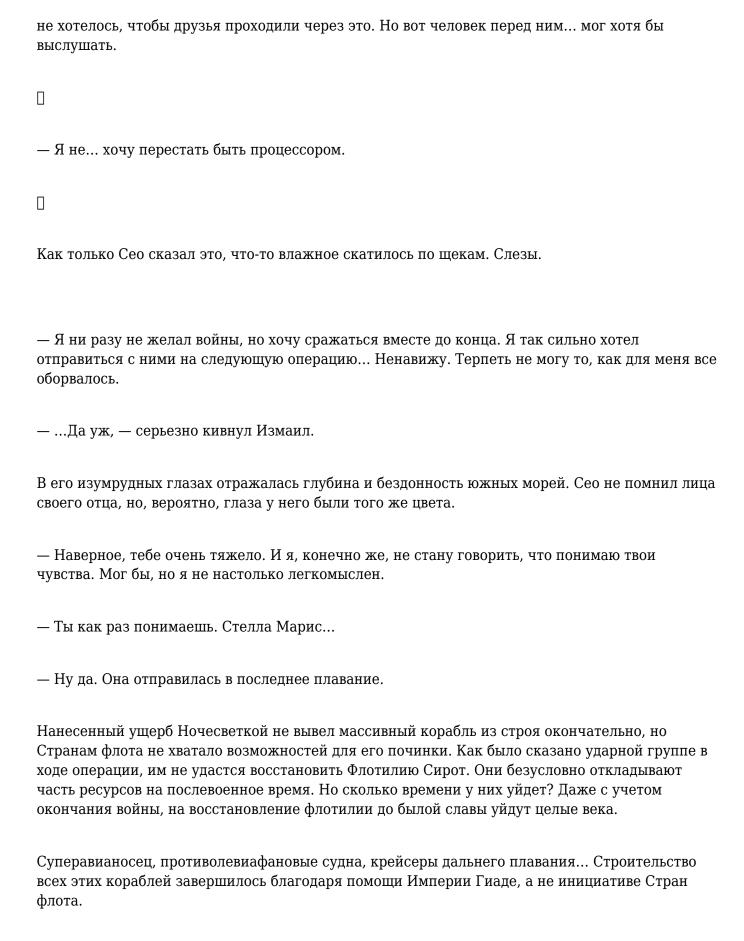
[П/П: Название главы отсылает на сказку «Синяя птица» французской писательницы Мари-Катрин д'Онуа] — Так что, в Союз возвращаешься, а, парень? Тяжело раненных, кто ранее был госпитализирован в Странах флота, постепенно перевозили в больницы Союза. Сео оказался последним. Отправка была назначена на завтра. Он пребывал в северном приморском городке, казалось, вечность, но вместе с тем время пролетело в мгновение ока. — Ага... М-м-м. Спасибо, что присмотрели за мной... — слегка поклонился Ceo. Измаил нахмурился, и небрежно махнул рукой. — Да брось ты. Это нам следует благодарить тебя. — Но, капитан... — Какой из меня капитан, парень, без корабля-то. — ...Но ты все еще морской офицер. У тебя небось дел по горло, но ты продолжал навещать меня. Измаил приходил с букетом роз столь красных, что цвет выжигал глаза. Он приносил местные деликатесы, которыми народ Стран флота дразнил туристов, — их он проносил в палату под предлогом, что госпитализированным нельзя уходить из больницы. А в первое свое посещение он и вовсе накинул на себя большое покрывало, имитируя призрака. Шутка настолько заезженная, но Сео испуганно закричал и начал швырять в него предметы. Вышло глупо и громко... и за это он был благодарен. Ведь если бы его оставили одного, он бы еще глубже впал в депрессию. Свободное время дало бы волю нежелательным мыслям. Быть может, ему стоило выслушать Измаила еще тогда и обдумать все. Поразмыслить над идеей оставаться в мире даже лишившись гордости, за которую так крепко держался. Не найдя подходящих слов, Сео начал тихо шептать.

Он не хотел признаваться в этом ни друзьям, ни даже Шину. Понимал, что станет обузой для него, поэтому не хотел говорить. Сейчас он может немногое, только жаловаться и ныть. И ему

— ...Могу я высказаться честно?

И, к тому же, технологией судостроения не пользовались в войне с Легионом. Ни Сео, ни

Измаил не могли сказать, какие знания уцелеют для будущих поколений. Вполне возможно, от них уже мало что осталось, или, быть может, Союз не захочет участвовать в восстановлении

флота.

— Я перестал быть частью кланов Открытого моря. Уже давно — когда целью охоты стал этот металлолом.

Но он вынужден был продолжать жить. Ему пришлось цепляться за жизнь, чтобы не посрамить всех погибших.

Измаил справился. Значит справится и Сео. И как итог...

- Надеюсь, я тоже найду что-нибудь для себя, произнес он. Что-то новое, за что буду держаться.
- Обязательно найдешь. И спешить тебе ни к чему. У меня на то ушли годы поисков и скитаний. Так вот... когда заблудишься на своем пути, просто вспомни, что всегда можешь обратиться ко мне я выслушаю тебя, парень. Мы все-таки связаны тысячелетними узами.

Измаил говорил то же самое перед операцией по штурму Мираж-Шпиля. В этот раз Сео ответил саркастической улыбкой. Теперь над ним не висело чувство слепого отрицания.

Фредерика однажды сказала, что человек — результат текущей по жилам крови и связи индивидуума с землей. Правдивые слова, вместе с тем, ошибочны в одном. Люди и, в особенности, «восемьдесят шесть», не могли держаться исключительно за себя. Им нужно место, куда они могли бы вернуться. И им нужен кто-то, чтобы прожить жизнь вместе.

Что тогда, что сейчас — они не были одиноки. Их окружали товарищи. У Сео это Шин, Райден, Анжу и Крена. К ним он всегда мог вернуться, а связывали их «узы», которые и определяли его. Также и с остальными — каждый был опорой друг для друга.

И даже теперь, когда путь сражений был для него закрыт, он все еще верил, что может вернуться к ним когда пожелает. И поэтому не терял себя.

Ведь товарищи придали ему уверенности.

И он наконец-то осознал, чего Грета и Эрнест... чего добивался для них Союз.

Кровные узы. Связь с землей. Однажды утерянное.

Все это можно вернуть.

Семья или родина необязательно даются только при рождении. Он может обрести их на своем

пути. Даже если потеряет — все равно найдет новое место в жизни и новую опору, на которую можно положиться в трудные времена. Например, на тысячелетние родственные узы.
—Спасибо, дядя, — сказал Сео.
Измаил нахмурился.
— Называй лучше старшим братцем. Давай, попробуй хотя бы: «Старший братец Измаил».
Сео улыбнулся. Именно с такой улыбкой племянник обратится к дальнему родственнику ненамного старше его самого.
— He-a.
http://tl.rulate.ru/book/36621/1824314